

Юрий Жданов:

РАБОТА—МОЕ ПРИЗВАНИЕ

За годы работы в Большом театре Юрий Жданов выступил едва ли не во всех центральных партиях классического репертуара. Партнер Улановой и Плисецкой, Стручковой и Кондратьевой, Рябинкиной и Максимовой достойно представлял отечественную школу классического танца и за рубежом: 44 страны, сотни выступлений на лучших сценах мира. А завсегдагатам художественных выставок артист известен и как интересный живописец: он член Союза советских художников, в его галерее — более 200 полотен. Сейчас Юрий Жданов — художественный руководитель государственного хореографического концертного ансамбля «Классический балет», его режиссер и балетмейстер.

— Юрий Тимофеевич, вы четверть века были солистом балета. И вдруг — руководитель ансамбля. Не трудно ли?

— Что говорить! Ведь пришлось осваивать всю административно-хозяйственную машину, решать целый комплекс организационных дел. Сейчас ничего, привык, хотя забот много.

— Что вы имеете в виду?

— Прежде всего поиск новых форм классического танца, хореографические эксперименты. А потом, шутка сказать, только за 8 месяцев этого года мы побывали более чем в 50 больших и малых городах Союза, дали около ста концертов. Даже за мольбертом посидеть некогда.

— Живопись помогает вам в работе?

— Я не представляю вообще хореографии без живописи, скульптуры, графики.

— А какие еще виды искусства влияют на ваше творчество?

— По существу, балет — синтез всех основных видов. Как можно поставить «Франческа да Римини», не познакомившись в самом широком объеме с музыкой Чайковского? Оформление спектакля, декорации, костюмы требуют основательных знаний в самых разных областях. Работа над первоисточником, изучение живописи Возрождения позволили мне глубже проникнуть в суть характера моего Ромео. Однако решающее слово в нашем деле все же за профессионализмом, культурой, за способностью работать.

— Что значит «способность работать»?

— Зачастую молодым, а балет — искусство молодых, не хватает силы. Ни нравственной, ни физической. Иногда видишь, как начинающие артисты взваливают на себя ношу не по себе и надрываются. Балет требует самодисциплины, собранности. Должна быть и стойкость в восприятии неудач, временных срывов. Желаящим достигнуть чего-либо в искусстве мало знать, как это сделать. Могут быть и знания, и возможности, но все это — мыльный пузырь, если в человеке нет стойкости духа.

— Чем, по-вашему, отличаются нынешние мастера танца от их коллег, скажем, 60-х годов?

— Пожалуй, прежде всего техникой. Этому способствуют возрос-

шие требования публики. Стать нынче «звездой» среди равных очень трудно.

— А как изменился сам танец?

— За последние десятилетия он все больше теряет декоративность, «красивость». В него многое пришло от спорта. (В свою очередь, балет дал спорту немало красивейших элементов. Арабески, прыжки, повороты родили красоту пропорций, совершенство движений, например, в гимнастике). Короче говоря, танец стал жизненнее — от диктата сценической эстетики куда не денешься.

— В западной печати нередко высказывается мысль, что балет нынче — всего лишь развлечение...

— Для Запада, может быть, это и справедливо. Тем более что балетные сцены целого ряда капиталистических стран заполнили номера, возбуждающие нездоровые эмоции, низменные чувства. «В искусстве нельзя заниматься политикой, оно — для развлечения», — рассуждают те, кто ищет возможности удивить мир непристойностями. Недавно я был в Польше, на фестивале искусств «Лодзинские встречи», видел балетные коллективы Англии, Франции, других стран. Среди хороших, добротных работ частенько проглядывала удивительная безвкусица, иногда откровенное шарлатанство с солидной дозой секса, кривлянье, сплось и рядом рассчитанное на доставление сиюминутного удовольствия публике. И было приятно слушать гром озабоченных, сопровождавших выступления наших балерин и танцовщиков в Варшаве, в Гданьске, в Познани, в Катовице.

— Юрий Тимофеевич, актеры часто жалуются на свою профессию, бывают редко довольны своей судьбой. Почему?

— Жалуются тот, кто думает, что его талант не замечен, кто считает себя лучше, чем он есть на самом деле. Вот такие переоценщики, как правило, и чувствуют себя обиженными. Артистам же, занятым работой, сетовать на судьбу просто некогда.

— Предположим, вам шестнадцать. Какую бы дорогу в жизни вы выбрали?

— Дорогу искусства. Насколько себя помню, всегда увлекался театром, а в одиннадцать лет уже танцевал.

— Какие качества вы больше всего цените в людях?

— Честность, справедливость.

— Что вы делаете в свое свободное время?

— Раньше увлекался цветной киносъемкой. Отснял 36 фильмов о гастролях балетной труппы Большого театра, о днях, проведенных в разных странах мира. В лентах запечатлено многое: архитектура Суздалья, автогонки в США, коррида в Испании, природа Африки, будни Парижа — всего не перечислять. Теперь посторонние увлечения исключены — нет времени. Работа — вот мое призвание и мой досуг. Балет, дела моих юных коллег, их радости и печали, успехи и неудачи владеют моим умом и сердцем.

Вел беседу Ю. БЕСПАЛОВ.

14 ОКТ 1972

ОБЩЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА